

После душераздирающего урока и неспособности завязать сколько-нибудь содержательный разговор с Малией, которая была полностью сосредоточена на том, что преподавал Харрис, Стайлз вышел из класса, даже не потрудившись заговорить со Скоттом.

В отличие от того, что другие могли подумать о Стайлзе по первому впечатлению, а именно: он был очень саркастичным, глупым до глупости, несмотря на свой ум, проницательным наблюдателем иерархии, но при этом, по мнению некоторых людей, правонарушителем, Стайлз в глубине души был очень ранимым человеком.

Несмотря на и без того невысокую уверенность в себе, попытка завязать нормальный разговор с красивой девушкой, сидящей рядом с ним, дала несколько трещин в его уверенности.

Он не был хорош в лакроссе, он не вписывался в большинство мест, где такой парень, как он, должен быть с естественной легкостью, он был социально неловким, а девушка, в которую он был влюблен, вероятно, даже не знает его имени. Он использовал сарказм и умные опровержения, чтобы справиться с большинством проблем, и в конце концов единственное, чем он мог похвастаться, - это более умными мозгами и тем, что он сын шерифа округа Бикон-Хиллз.

Даже Скотт, которому он симпатизировал с самого детства, всего за неделю вырос и стал совершенно другим. Он играл в лакросс лучше, чем когда-либо, больше не страдал астмой, а его особое существование подсознательно придавало ему уверенности в себе, позволяя вырваться из кокона, в который он загнал себя на долгое время.

Он никогда и ни при каких обстоятельствах не показал бы, что чувствует на самом деле, даже своему лучшему другу с детства, Скотту, потому что понимал одну вещь, которую имел несчастье узнать в юности, - никому нет до этого дела.

Если бы он пересчитал людей, которым он действительно небезразличен, на пальцах одной руки, у него бы не хватило пальцев, и он даже не шутил. Его отец, Скотт и мама Скотта. Это были три человека, которым, как он знал, не все равно, если что-то случится, и из них он мог с полной уверенностью сказать, что ни один не понимает его по-настоящему.

Так что же ему оставалось делать? Целыми днями ныть в постели и жаловаться, что его не понимают?

Нет. Это было не в его стиле.

Он бы предпочел забросить это в самую глубину своего сознания и похоронить там навечно, а драгоценное время потратить на то, что ему очень нравится, например, помочь Скотту стать лучшим оборотнем. Разве это так сложно? Я буду Бэтменом, а он - Робин. Он абсолютно потерян без меня".

Стайлз Стилинский был самым обычным мальчиком, и хотя он не мог быть суперкомпетентной медсестрой, как Мелисса, набожным шерифом, как его отец, или сверхъестественным мифическим существом ночи, как Скотт, он знал, каким он должен быть, чтобы существовать в этом сложном и гармоничном круге.

Он свернул за угол и поспешил обратно, надеясь, что его никто не видит, а под "никто" он подразумевал своего отца, шерифа Стилинского, который, как ни странно, находился в школе в окружении помощников, явно обсуждая что-то важное с директором.

Стайлз умел многое, и, судя по всему, не только быть занятым, но и почти инстинктивно

стремиться переступить закон, насколько это возможно, не переходя при этом черту.

Осознав, что ему представилась еще одна возможность разобраться в делах отца, он принял гениальное решение: позвать единственного человека, которого он знал и который мог услышать, о чем бы они ни говорили, не будучи пойманным.

Он побежал туда, откуда пришел, в поисках Скотта, поскольку знал, что его отец может уйти в этот момент. Мне бы сейчас не помешал нос оборотня".

К счастью, он нашел Скотта у раздевалки и потянул его за собой.

"Эй, иди сюда".

"Что?"

"Меньше болтай, больше двигайся".

Он потянул Скотта за собой, когда они скрылись за лестницей, и Стайлз указал на своего отца.

"Скажи мне, что они говорят".

Скотт последовал в указанном Стайлзом направлении и обнаружил, что Ноа Стилиски беседует с директором. Скотт направил все свои органы чувств в их сторону, пытаясь уловить голоса с достаточной четкостью, чтобы услышать их.

"Ты что-нибудь слышишь?"

"Ш-ш-ш!"

Сосредоточившись чуть сильнее, Скотт уловил голоса и прислушался к тому, что шериф говорил директору школы.

"Комендантский час из-за труп". Он сказал это, имея в виду часть тела, которую нашли в ту ночь, когда Скотта укусили.

"Невероятно. Мой отец ищет бешеное животное, а придурок, который убил девушку, просто болтается без дела и делает все, что хочет". Он выразительно хмурился от злости и раздражения, глядя на Дерека, который, как они предполагали, и был убийцей, просто гулял по округе.

Скотт пожал плечами в ответ на жалобу Стайлза, в то же время констатируя очевидное. "Ну, мы же не можем рассказать твоему отцу правду о Дерек".

Стайлз несколько секунд размышлял над словами Скотта, прежде чем опровергнуть их с решительным выражением лица. "Я могу что-нибудь сделать".

Скотт посмотрел на своего лучшего друга со скептицизмом на лице. "Например?"

"Найдите вторую половину тела". Стайлз ответил, прежде чем уйти, а Скотт остался на секунду перезагружаться, прежде чем высмеять бредовое заявление Стайлза.

"Ты шутишь?" Скотт последовал за Стайлзом, пытаясь понять, какие доводы тот привел, чтобы

прийти к такому решению.

"Разве похоже, что я шучу?"

Подумай, если Дерек посадят, то тебе не придется беспокоиться об Охотниках или о том, что с ним произойдет какое-то убийство, и город вернется в нормальное русло". Стайлз объяснил Скотту.

"А что, если он решит убить тех, кто находится в участке шерифа, после того как его арестуют?" Скотт спросил, все еще скептически и справедливо, что заставило Стайлза ненадолго замолчать, прежде чем он покачал головой.

"Вы оба бежали от Охотников, и если они действительно веками охотились на оборотней, то я уверен, что даже Дерек не захочет столкнуться с ними, а его убийство шерифа округа, а также возможное изгнание себя как сверхъестественного, скорее всего, привлечет их к нему со всей силой. Так что нет, я не думаю, что он убьет кого-то в участке". Хотя он предположил весь этот сценарий, он все еще не был уверен в мотивах Дерек, и у него было предчувствие, что знание этого изменит все и сделает эту дымку над ними более ясной.

Это большое "если", и ты это знаешь. Мы понятия не имеем, на что способен Альфа". К несчастью для Скотта, все его отговоры остались без ответа, и ему пришлось следовать за Стайлзом, как это было принято с самого начала.

...

Выслушав все, о чем они оба говорили, Тристан засомневался, поскольку, по его мнению, пытаться навязать Альфу было самоубийством, особенно для Скотта, ведь ни один Альфа не пожалеет предавшего их Бету, даже пацифистка Сатоми убьет любого из своих Бет, предавших ее семью.

Из их разговоров он также почерпнул несколько сведений, одно из которых касалось присутствия Охотников в Бикон-Хиллз и их противостояния с тем, кем был Дерек, и Скоттом.

Он столкнулся с ними чисто случайно, решив отвлечься от дел, и то, о чем они говорили, немного заинтриговало его.

Либо Стилиски был очень умен, либо по-глупому наивен, поскольку было очевидно, что он не понимает, к каким последствиям могут привести его действия.

Если Дерек действительно был Альфой, как они намекали, и действительно стоял за недавними убийствами, то вполне возможно, что камера округа Бикон не выдержит его, если он захочет выбраться, и первым погибнет шериф Стилиски, затем родители МакКолла, а последним - Стайлз и Скотт.

Незнание - истинное блаженство". Даже ему не пришло бы в голову убить Сатоми, поскольку это означало бы смерть быстрее, чем он мог предположить. Если бы такое случилось, первым на него набросился бы Бретт, за ним - Цзян, Демарко, Ричард, Джоанна, Тирни, даже Лори. Никто и никогда не должен сомневаться в связи между членами стаи, ведь это только ослабит их против любого нападающего врага.

Видя, как уверенно эти два идиота планируют свою смерть, он не мог не радоваться, потому что таким образом альфа, по крайней мере, на какое-то время затаится от охотников, прежде

чем завести новую бету.

Он резко повернул и направился к кафетерию, чтобы перекусить перед тем, как отправиться домой, и использовать шанс встретиться с Малией.

Как и всегда, в кафетерии было многолюдно, но было довольно много пустых и отдаленных столиков, так что он мог спокойно сосредоточиться на еде.

Он взял салат, говядину и сок, так как ему нужно было что-то легкое, чтобы продержаться до возвращения домой. Из небольшого количества еды можно было сделать вывод, что он предпочитает небольшие порции питательной пищи, а не большие объемы несбалансированной диеты и нездоровой еды - еще одно его отличие от Малии.

Он доел свою тарелку и, подождав Малию некоторое время и решив, что она либо не придет, либо задержится, встал и ушел.

Он увидел Элисон, беседующую с одним из игроков в лакросс, но просто прошел мимо, убедившись, что она его не заметила, и позвал, чтобы привлечь его внимание.

Он вышел из школы и сел в свою машину, зная, что Малия, скорее всего, поедет с Эллисон или позвонит ему, чтобы он забрал ее.

Отъехав от школьной парковки, он достал телефон и позвонил тому, от кого, как он знал, мог получить ответы на многие вопросы.

"Добрый день, Элиас". поприветствовал он, как только звонок был принят.

"О, Тристан? Я не ожидал твоего звонка. Как вы с детенышем?" По его тону было понятно, что этот Элиас - пожилой человек, но кроме того, что он был старшим для Тристана, он был старшим почти для всех в стае Сатоми, так как был одним из ее старейших бета, Элиас Таун, который следовал за Сатоми более пятидесяти лет.

Тристан позволил себе усмехнуться в ответ на его вопрос.

"В последние несколько дней она немного ворчит, так что это я постоянно получаю укусы".

Элиас смеялся над этим звонком более нескольких секунд, прежде чем успокоился. "Так по какой причине ты звонишь? Странно получать от тебя звонки, когда ты мог бы просто навестить меня". спросил Элиас.

Не утруждая себя дальнейшим обменом мнениями, он поинтересовался у Элиаса причиной его звонка. "Это по поводу недавних убийств. Кого-то в Бикон-Хиллз укусили, и, похоже, альфу зовут Дерек. Я хотел спросить, не знаешь ли ты что-нибудь об альфе по имени Дерек". Затем он как можно лучше описал Элиасу внешность Дерека.

Элиас хмыкнул в ответ, и на минуту воцарилась тишина, прежде чем Элиас снова заговорил. "Я не помню ни одного альфы по имени Дерек, так что это скорее не старый альфа, а тот, кто убивал за него, и я думаю, что та вендетта, которую он вел некоторое время назад, сильно связана с ним".

"Хотя я не знаю ни одного альфы по имени Дерек, однажды я знал бету по имени Дерек... Дерек Хейл, сын Талии Хейл, чья семья сгорела в пожаре Хейл более шести лет назад. В том, что молодой Дерек станет альфой, нет ничего удивительного, ведь его семья

покровительствует Бикон-Хиллз уже более века. Они практически построили это место и даже заключили с Охотниками перемирие, хотя и недолгое".

Тристан нахмурился, наблюдая, как в его голове начинает разворачиваться целая паутина сложностей. Он уже мог сказать, что рассказ будет довольно глубоким и чрезвычайно содержательным... Он вздохнул.

"... Я поговорю с Сатоми". Знание - сила, но и проклятие. Ему нужно было получить разрешение Сатоми, а также узнать, не опасно ли ему это знать и не может ли это каким-то образом угрожать стае.

"Не беспокойся об этом.

Я поговорю с ней, уверен, она не будет против". Элиас отмахнулся от его беспокойства. Хотя он не посмел бы отказаться от четких приказов своего альфы, он знал ее достаточно долго, чтобы понять, на что она отреагирует, а что сочтет неважным.

"Спасибо, Элиас". Он выразил свою благодарность, но старик лишь рассмеялся.

"Да ладно.

Хотя нам, старикам, нечему учить молодое поколение, у нас никогда не кончаются истории, которые можно рассказать".

<http://tl.rulate.ru/book/102962/3885052>